

Увидев, что императрица опустилась на колени, наследный принц и принцесса не могли остаться в стороне и тоже преклонили колени. Хуа Си Ван повернула голову и увидела, что Янь Цзинь Цю стоит, как будто ничего не происходит, поэтому она тоже осталась стоять. В такой жаркий день стоять на коленях на полу было действительно неудобно.

- Я смотрю, мной, старой и слабой, можно пренебрегать, - вдовствующая императрица, казалось, не замечала, что императрица стоит перед ней на коленях. Ободки ее глаз покраснели. Она казалась одинокой пожилой женщиной, потерявшей всякую надежду в своей жизни. - Прямо сейчас даже дворцовые слуги осмеливаются запугивать меня. Как мне жить в таких условиях? Я должна была уйти вместе с предыдущим императором, а не оставаться в этих холодных комнатах и есть испорченные блюда.

- Матушка-императрица, не сердитесь. Невестка определенно накажет этих дерзких слуг. Вы - наша опора. Как мне продолжать жить, если вы говорите такие вещи? - Прежде чем императрица закончила говорить, у нее потекли слезы. - Во всем виновата я. Матушка-императрица, пожалуйста, забудьте обиды и не сердитесь. Иначе у меня не хватит духу встретиться с императором.

Императрица знала кое-что о хозяйственном департаменте, который иногда пренебрегал дворцом Фу Кан, но она сказала им всего несколько слов и забыла об этом. Поначалу она считала, что, судя по характеру вдовствующей императрицы, она не станет раскрывать это дело широкой публике. Кто же знал, что вдовствующая императрица так открыто разоблачит это дело? Если сведения об этом распространятся, разве она и император не станут людьми с неподобающим поведением?

Великая династия Чжао руководствовалась сыновним благочестием и всегда подчеркивала уважение к старшим и любовь к младшим. Вдовствующая императрица не была родной матерью императора, но с того дня, как она стала почитаться как вдовствующая императрица, она стала матерью императора, вдовствующей императрицей, которую должен был уважать весь двор. Почтенная вдовствующая императрица, которую не уважают слуги во дворце - никто не поверит, что слуги самовольно решили проявить дерзость; люди подумают, что она, императрица, намеренно пренебрегает вдовствующей императрицей.

Однако, как бы она ни злилась из-за действий вдовствующей императрицы, ей оставалось лишь выказать беспокойство и сожаление. Слезы текли из ее красных глаз, когда она утешала вдовствующую императрицу и выглядела очень чуткой.

- Ладно, хоть ты и императрица, но дел во внутреннем дворце много, и это нормально, что ты не в курсе всего происходящего.

С удрученным выражением лица вдовствующая императрица попросила слугу помочь ей подняться. Она вытерла слезы на щеках и сказала: «Я слишком много думаю».

Эти слова, казалось, даровали императрице прощение, но на самом деле это было преступление - быть невнимательным к вдовствующей императрице. Более того, местом, где

это имело несчастье происходить, был дворец Фу Кан, а не какое-либо другое место.

Когда Хуа Си Ван посмотрела на то, что происходит между ними двумя, ее сердце не могло не дрогнуть. Вдовствующая императрица внезапно подняла этот вопрос, да еще таким грубым способом - это было определено потому, что во внутреннем дворце что-то произошло. В целях самозащиты вдовствующая императрица разоблачила это дело.

Вдовствующей императрице было выгодно, если об этом станет известно всем. Если бы что-то случилось с вдовствующей императрицей, то люди, знавшие об этом деле, подсознательно заподозрили бы императора и императрицу. Даже если бы это не имело никакого отношения к императору и императрице, эти двое не смогли бы оправдаться перед другими.

- Вдовствующая императрица, Шэн Цзюньван и Шэнцзюнь ванфэй желают вас видеть.

Кажется, всё больше людей собиралось, чтобы поглядеть на представление. Императрица не ожидала, что Шэн Цзюньван появится в это время. Она даже заподозрила, что вдовствующая императрица специально спланировала это, решив скомпрометировать ее перед двумя Цзюньванами. Но независимо от того, что она думала, на ее лице это никак не отразилось. Когда она изучила выражение лица вдовствующей императрицы, то обнаружила, что та выказала удивление, как будто не ожидала появления Шэн Цзюньвана и его жены.

- Пусть войдут.

Вдовствующая императрица привела в порядок свою одежду и прическу. Несмотря на то, что она вновь обрела привычный облик, слегка покрасневшие ободки ее глаз с первого взгляда заставят людей понять, что она плакала.

Наследная принцесса хотела выйти вперед и привести в порядок одежду императрицы, но та остановила ее, медленно вытерла уголки глаз и сказала: «Садитесь».

Наследная принцесса села рядом с наследным принцем, плотно сжав губы. Выражение ее лица было слегка мрачным. Стоя в стороне, наследный принц увидел, что вдовствующая императрица и императрица не продолжили разговор, и ему захотелось встать и уйти. Услышав о прибытии Шэн Цзюньвана, он слегка раздраженно нахмурился. Однако, глядя на царящую обстановку, он решил не вмешиваться.

Когда Янь Бо И и Хоу-ши вошли, они обнаружили, что атмосфера в зале была накалена. Поклонившись, они молча уселись в сторонке. Янь Бо И не был похож на Янь Цзинь Цю. Он воспитывался у своих родителей и не имел особо близких отношений с вдовствующей императрицей. Приезжая в гости к вдовствующей императрице, он просто выполнял свои обязанности.

Поскольку вдовствующая императрица только что плакала, ее голос был слегка хриплым, когда она заговорила. Хоу-ши не удержалась и спросила: «Бабушка-императрица, вы плохо

себя чувствуете?»

- Нет, всё в порядке, просто случилось кое-что незначительное. - Вдовствующая императрица взглянула на императрицу, прежде чем продолжить разговор с Хоу-ши. - Я не ожидала, что вы, трое братьев, придете ко мне в одно и то же время. Вы договорились заранее?

У наследного принца были большие разногласия с Шэн Цзюньваном. Услышав слова вдовствующей императрицы, он презрительно взглянул на Шэн Цзюньвана. Янь Цзинь Цю улыбнулся и сказал: «Мы не договаривались, просто все соскучились по императорской бабушке».

Вдовствующая императрица улыбнулась в ответ на его слова, а затем сказала императрице: «Вы можете пойти и позаботиться о ласточкиных гнездах, переданных на мою кухню хозяйственным департаментом, и которые изменили цвет. Я пока побеседую с этими детьми. Вы заняты, вам не нужно составлять нам компанию».

Услышав это, императрица встала и поклонилась вдовствующей императрице: «Невестка прощается с вами».

Вдовствующая императрица, эта старуха, не желающая умирать, все время доставляла ей неприятности! Выражение лица императрицы несколько раз менялось, когда она покидала дворец Фу Кан, прежде чем вновь обрести свое обычное достойное выражение. В глубине души она была крайне недовольна действиями вдовствующей императрицы. Однако, когда она думала о нынешнем состоянии двора, ей оставалось только стиснуть зубы и проглотить это. Посмотрим, как долго проживет эта старая карга!

- Госпожа императрица, - к императрице поспешила дворцовая горничная со слегка бледным лицом и, понизив голос, сказала ей на ухо: - Из лечебного ведомства поступила информация. Мин Фэй [1] на втором месяце беременности.

- Два месяца? - императрица приподняла бровь, а затем с улыбкой сказала: - Зачать ребенка - это великое и радостное событие для императорской наложницы. Я пойду навестить наложницу Мин, а ты иди и приготовь подарки. Никто не может пренебрегать Мин Фэй няннан [2].

- Слушаюсь.

Услышав это, выражение лица дворцовой служанки постепенно вернулось в норму, и она молча отошла в сторону.

Во дворце Фу Кан братья, которые редко проводили время вместе и были в ссоре, были очень вежливы в своих словах. Однако в глаза бросались бегающий туда-сюда взгляд наследного принца и бесстрастное лицо Шэн Цзюньвана.

Поскольку день был жаркий, дворцовые служанки принесли им освежающий суп из лотоса. Хуа Си Ван посмотрела на изящную фарфоровую чашу в своей руке. А так и не скажешь, будто вдовствующая императрица была оскорблена хозяйственным департаментом.

Она сделала глоток. От листьев лотоса исходил слабый аромат, он был слегка сладковатым и приторным. Охлаждающий, но не холодный, такой суп казался обычным, но на самом деле требовал трудоемкой готовки. Казалось, что даже повара вдовствующей императрицы были непростыми людьми.

- Я слышала, что несколько лет назад здоровье Сяньцзюнь ванфэй было не очень хорошим – как вы чувствуете себя сейчас? – спросила наследная принцесса. – Я никогда не видела вас на обычных сборищах и давно хотела поближе познакомиться с вами.

- Ваше Высочество наследная принцесса, большое спасибо за заботу. Состояние моего здоровья улучшилось, но я все еще испытываю трудности в жару и боюсь холода. - Хуа Си Ван вытерла уголок рта и с сожалением сказала: - Я тоже хочу выйти и погулять со всеми, но боюсь, что это добавит мне неприятностей. Поразмыслив, я просто остаюсь в своем поместье в большинстве случаев.

- Говорите обо всём без утайки, мы же одна семья, - наследная принцесса оглядела Хуа Си Ван. Та была одета в дворцовый наряд осенней расцветки, и ее кожа была почти прозрачной. Она действительно казалась немного худой и хрупкой. - Если в будущем представится такая возможность, мы обязательно основательно побеседуем.

- Я обязательно приму приглашение Вашего Высочества, если мое тело будет готово к этому, - Хуа Си Ван слабо улыбнулась, дав окружающим почувствовать себя мягкими и сострадательными.

Даже наследная принцесса, которая завидовала ее красоте, не могла ощущать неприязни, когда видела Хуа Си Ван такой. Она почувствовала некоторую радость: «Вот и хорошо. Но если ваше тело не готово к этому, не заставляйте себя».

Услышав это, Хоу-ши с удивлением посмотрела на наследную принцессу. Это не было похоже на то, что сказала бы наследная принцесса. Ей наконец-то удалось заставить Хуа Си Ван дать обещание, но затем она отступила на шаг назад. Когда еще наследная принцесса была такой покладистой?

Однако Сянь Цзюньван действительно был хорошим человеком. Он женился на Цзюнь ванфэй, которая не справлялась с делами - в будущем у него будет достаточно причин для тревоги. Хоу-ши взглянула на Янь Цзинь Цю, в уголках губ которого появилась улыбка. Внутри она чувствовала презрение. Может быть, он притворялся, что глубоко влюблен в Хуа Си Ван из-за людей поместья хоу И'Ань?

- Я всего лишь старая женщина, и мне нравится видеть, как вы, молодые девушки, сидите вместе, - заговорила вдовствующая императрица. - Как же драгоценна вся эта красота! - Сказав

это, она посмотрела на Янь Цзинь Цю и Хуа Си Ван. Ей нравилась эта пара хотя бы потому, что в императорском доме не было другой такой же красивой пары.

Наследный принц услышал это и воспользовался случаем, чтобы взглянуть на Хуа Си Ван. Затем он сказал со смехом: «Слова императорской бабушки верны».

Взгляд Янь Цзинь Цю метнулся к наследному принцу, когда он сказал с неискренней улыбкой: «Ваше Высочество наследный принц женился на такой добродетельной жене, неудивительно, что вы согласны со словами бабушки-императрицы».

Хуа Си Ван бросила на него раздраженный взгляд: «Цзюньван Е, неужели ты пренебрегаешь мною?»

Наследный принц увидел гневное состояние Хуа Си Ван и почти заговорил вместо Янь Цзинь Цю. Но у красавицы уже был муж, и он мог лишь несколько раз взглянуть на нее.

- Ты, естественно, единственная в моем сердце, - с теплой улыбкой Янь Цзинь Цю протянул руку и коснулся ладони Хуа Си Ван на глазах у всех.

Наследный принц с восхищением посмотрел на Янь Цзинь Цю. Стань эта красавица его женщиной, это было бы замечательно. Он не потерпел бы, чтобы ею пренебрегали. Он дал бы ей все, о чем она мечтала, и даже с радостью отдал бы свое сердце.

Наследная принцесса, которая полоскала рот чаем, заметила состояние наследного принца. Ее рука задрожала, и изящная чашка упала на пол, разбившись на мелкие осколки. Это так потрясло наследного принца, что он отвел свой, становившийся уже невежливым, взгляд от Хуа Си Ван.

- Невестка напугала бабушку-императрицу. Пожалуйста, бабушка-императрица, накажите меня.

Наследная принцесса встала и поклонилась вдовствующей императрице.

- Это всего лишь чайная чашка, здесь не за что наказывать. - Вдовствующая императрица велела слуге сменить чашку для наследной принцессы и с улыбкой сказала наследному принцу и Янь Бо И: - Вам нужно учиться у Цзинь Цю и больше любить своих жен.

- Бо И последует учению императорской бабушки. - Янь Бо И отвесил подобающий поклон. Он был почтителен, но вежливость явно была показной.

Вдовствующая императрица улыбнулась и промолчала. Она подняла чашку с чаем и сказала: «День уже поздний, у вас, молодых людей, много дел. Возвращайтесь пораньше».

Младшие услышали это и встали, чтобы попрощаться.

Когда они вышли из дворца Фу Кан, наследный принц подошел к Янь Цзинь Цю и сказал несколько ничего не значащих фраз. Однако, Янь Цзинь Цю не особо желал поддерживать разговор. Поэтому после нескольких попыток он, наконец, сдался.

Янь Бо И холодно наблюдал, как глаза Янь Цзинь Цю стали жесткими, и отвел взгляд в сторону. Он скрывал свою неприязнь к наследному принцу. Просто родившись, такой нелепый человек стал наследным принцем, кем-то выше миллионов людей и ниже лишь одного человека. Если бы мир был отдан в руки такого человека, что бы подумали предки клана Янь?

После того, как они отошли от наследного принца, улыбка на лице Янь Цзинь Цю исчезла. Он протянул руку, чтобы коснуться красной шпильки в волосах Хуа Си Ван, и вдруг улыбнулся: «Драгоценное сокровище не может быть замечено другими».

На губах Хуа Си Ван сияла теплая улыбка, как будто она не понимала более глубокого смысла в словах Янь Цзинь Цю.

---

[1] 妃 (fēi) императорская наложница (второстепенная жена);

[2] 娘娘 (niangniang) уважительный термин для жен и наложниц императора.